

Джордж Клив вымуштровал оркестрантов

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 28 МАРТА. - С. 21

концерт дирижер

В Светлановском зале Дома музыки с Национальным филармоническим оркестром России выступил известный американский дирижер Джордж Клив. Под его руководством музыканты НФОР сыграли Сорок первую симфонию Моцарта (она же «Юпитер») и Четвертую симфонию Шумана (выбор произведений связан с тем, что концерт входит в абонемент «Последние симфонии»). Рассказывает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ.

Мирный и обаятельный на вид Джордж Клив смог по-настоящему перестроить и вымуштровать НФОР ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

Почтенный американский маэстро Джордж Клив известен как почитатель именно моцартовской музыки (30 лет назад он основал Моцартовский фестиваль в Сан-Франциско), а о «Юпитере» говорят, что это и по-прежнему любимое произведение дирижера. Так что, несмотря на то что в программе был еще и Шуман, от концерта так и хотелось прежде всего неожиданности — дескать, вот теперь, когда придет моцартовский специалист, мы наконец-то услышим совершенно нестандартную Сорок первую — свежую, дерзкую, новаторскую.

Кое-какое новаторство Джордж Клив даже и на формальном уровне действительно стремился привнести в исполнение. Моцартовскую сим-

фонию он порывался исполнять чуть ли не с камерным составом. Отговорили — и правильно, наверно, сделали. Но дирижер все-таки настоял на довольно специфической рассадке оркестрантов: четыре контрабаса слева, четыре справа, первые и вторые скрипки — тоже по сторонам соответственно, ну а посередине — альты с виолончелями и духовые. Музыканты, по слухам, привыкли далеко не сразу. Но подготовка к этому концерту вообще была, судя по всему,

редкостным по своей тщательности приложением на практике банального «терпение и труд все перетрут» — безусловно, дерзости и новаторства тут немного, но редко с кем из приглашенных дирижеров Национальный филармонический оркестр добивался настолько удовлетворительных результатов.

Пожалуй, это все-таки не были «нестандартная» Сорок первая Моцарта и «свежая» Четвертая Шумана. Дирижерская трактовка и в том, и другом

случае была вполне традиционной: академическое ощущение формы и пластики плюс добротнo-романтический взгляд на колористику, динамику, темпы, эмоциональные акценты, — хотя профессионализм того, как эта трактовка была подана, таков, что язык не повернется эту самую трактовку назвать «ординарной» или «стандартной». Откровением стало, скорее, другое: с какой отдачей, с каким полным пониманием оркестр реагировал на в общем-то довольно скупые — ничего лишнего — жесты дирижера.

Прежде всего — рассадка ли тому виной или что-то другое — удивляли струнные, особенно, пожалуй, в Моцарте. При завидном балансе, при внимательной работе над каждой нотой у струнных групп (в первую очередь речь о скрипках, конечно) была слышна и замечательная выстроенность. Явно заражаясь перфекционизмом дирижера, музыканты добились не только повсеместной сочности звука (само по себе непривычно), но и свободного, легкого, незажато-го звучания. А духовики вообще вызвали ощущение чуда: мало того, что ни единой помарки (когда такое было?), так еще и поразительно умный контроль над окраской и динамикой звука. Например, трубы и валтор-

ны в «Юпитере» казались совершенно другими инструментами против труб и валторн в Четвертой симфонии Шумана. А флейтистам и гобоистам дирижер по окончании концерта адресовал с подиума особенно энергичные приветственные жесты — было за что.

Благодаря усердию Джорджа Клива НФОР удалось, как редко когда с ним бывает, показать прекрасную форму и прекрасные возможности: интеллигентный, чувствительный, способный и к прямолинейности, и к тонкости выражения. Но приятно другое. Этот концерт был последним перед выездом оркестра на гастроли, и гастроли не самого тривиального свойства. В списке городов, где НФОР выступит, не только Пермь, где некоторую филармоническую жизнь вполне можно себе представить; но и Сыктывкар, и даже Североморск (уж не знаю, звучала ли в «запретном городе» подводников хоть когда-нибудь Пятая симфония Чайковского). И если люди, которым через несколько дней уезжать далеко за полярный круг, на рядовом концерте из абонемента играют с таким старательно выделанным европейским лоском, будто собрались не в Заполярье, а в Вену — значит, у этого оркестра есть перспективы.

Клиф Джордж

28.03.05